

РАСПЛЕДОВАНИЕ
30
ЧАШЕЧКОЙ
700

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ в серии «Уютный детектив»:

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВЫ-ПРОФЕССИОНАЛЫ МИРОСЛАВА И МОРИС»

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО	ФУРИЯ XXI ВЕКА
•	•
СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ	ЗИМНЯЯ МЕСТЬ
•	•
ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА	ТЕНЬ ДРУГОЙ ЖЕНЩИНЫ
•	•
ЗОЛОТАЯ УДАВКА	ЛЮБОВЬ КАК УЛИКА
•	•
НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ	МИНДАЛЬНЫЙ ВКУС ЗЛА
•	•
СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА	ОДНАЖДЫ ЛЕТНИМ ДНЕМ
•	•
ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА	ОРХИДЕЯ С КАПЛЕЙ КРОВИ
•	•
ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ	СМЕРТЬ ПОД ЗОЛОТЫМ ДОЖДЕМ
•	•
РАСПЛАТА ПО ЧУЖИМ СЧЕТАМ	НЕЛОВКАЯ ПОСТУПЬ СМЕРТИ
•	•
СМЕРТЬ В НАЧАЛЕ ВЕСНЫ	ОХОТА ЗА БОГАТСТВОМ
•	•
УБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ	ШИПЫ БЛИЗКОЙ ДРУЖБЫ
•	•
МЕЛОДИЯ ДЛЯ САКСОФОНА	ТАЙНА БОГАТОЙ ВДОВЫ
	•
	ПОЭЗИЯ УБИЙСТВА

СЕРИАЛ «ДЕТЕКТИВНОЕ АГЕНТСТВО «ШВЕДСКОЕ ВАРЕНЬЕ»»

ВЫСТРЕЛ В НОЧИ	РОДНОЙ САМОЗВАНЕЦ
•	•
ЛЮБИМАЯ ЖЕНЩИНА ТРУБОЧИСТА	УБИЙСТВЕННАЯ СТРАСТЬ
•	•
ЧАША БЕЗ ТЕРПЕНИЯ	УБИЙСТВО В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

Наталья Антонова

Поэзия
УБИЙСТВА

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *Е. Петровой*

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Поэзия убийства / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-185103-3

Конец жаркого лета, детективы Мирослава и Морис наслаждаются теплом, дачей и оперой, но вскоре им предстоит прийти на выручку своему другу следователю Наполеонову, зашедшему в тупик с очередным делом. В собственной квартире умирает женщина, оставив после себя немалое наследство. Главным подозреваемым становится ее приемный сын — невнимательный, равнодушный мот, привыкший жить за ее счет. Но у него, как и у других опрашиваемых, есть алиби. Мирослава и Морис решают помочь пролить свет на эту темную историю...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н. Н., 2023
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-185103-3

Действующие лица и события романа вымышлены, и сходство их с реальными лицами и событиями абсолютно случайно.

Автор

В зелёном сумраке травяных зарослей сверкали капли ночной росы, точно не улетевшие вслед за ночью светлячки.

— Даже не верится, что уже август, — тихо сказал Морис Миндаугас, сотрудник детективного агентства «Мирослава».

Мирослава Волгина, глава агентства, уловив в его голосе грусть, ласково улыбнулась и ответила:

— А я люблю август! Ты только посмотри, какие яблоки и груши созрели в нашем саду.

— Да, — согласился он, — пора варить варенье.

Мирослава весело рассмеялась, спустилась с крыльца, на котором они сидели втроём, и направилась в цветник.

Третьим был большой чёрный кот Дон, который не принимал участия в разговоре, а просто лежал на крыльце и довольно щурил свои большие жёлтые глаза на ярком, но не обжигающем, как ещё совсем недавно в июле, солнце.

Увидев, что хозяйка удаляется по дорожке, он сбежал по ступеням, перепрыгивая, точно белка, по несколько ступеней сразу.

Дон нашёл Мирославу возле георгинов. Она уже срезала белый и жёлтый георгины и теперь потянулась к вишнёвому.

Заметив боковым зрением кота, она спросила:

— Правда красиво, Дон?

— М-р, — охотно подтвердил он.

У них в коттедже постоянно стояли цветы. Время от времени хозяева меняли увядшие на новые. Чаще всего это делал Морис. Но сегодня Мирослава почему-то решила сама срезать георгины. Кот предполагал, что она устала лениться и скучает без работы. Надо признать, что догадки кота были недалеко от истины.

Глава 1

Следующее утро начиналось так же мирно, можно даже сказать, скучно...

И поэтому Морис решил ввести трудовую повинность и направить всех сотрудников агентства, то есть себя и Мирославу, на сбор груш. Тем более что время для варки грушевого варенья настало.

Мирослава восприняла его предложение без особого энтузиазма, но отказываться не стала. К полудню они собрали целых пять корзин.

Посмотрев на них с ужасом, хозяйка агентства спросила:

— И что мы будем делать с таким огромным количеством груш?

— Часть съедим, несколько килограммов пойдут на варенье, а остальные раздадим друзьям.

— Каким друзьям? — спросила Мирослава.

Друзей у них было много. Но вот нуждающихся в грушах...

— Позвоните кому-нибудь из оперативников, пусть приедут и заберут.

— Поедут они в такую даль за твоими грушами, — усмехнулась Мирослава. — К тому же

там у многих есть дачи у самих или у родственников.

— Но не у всех есть такие чудесные груши, — возразил ей Морис, — вы только приножайтесь, у нас уже вся кухня медовым ароматом пропиталась.

— Ладно, — отмахнулась Мирослава, — я сама отвезу груши Софье Марковне.

Софья Марковна Наполеонова была матерью друга детства Мирославы Шуры Наполеонова, ныне следователя Александра Романовича Наполеонова.

Когда-то Софья Марковна была известной пианисткой и объездила с гастрольями чуть ли не весь мир. Позднее она стала преподавателем. Теперь время от времени она консультировала своих бывших учеников, давала уроки фортепьяно детям знакомых и тех учеников, что уже сами стали родителями.

Дачи у Наполеоновых не было. Фрукты и овощи, как правило, забирал у подружки детства Шура. Но груши не могли ждать, когда он освободится от своих дел и приедет за ними. Поэтому Мирослава и решила отвезти их сама.

Софья Марковна обрадовалась скорее приезду самой Мирославы, но и от груш, конечно же, не отказалась.

Посидев часок у Наполеоновых и попив чаю с черничным пирогом, Мирослава поспешила к Стефановичам, которые жили в этом же дворе и были родителями подружки Люси.

Если Стефановичи и нуждались в чём-то, то только в ароматных грушах из сада Мирославы Волгиной. Всё остальное у них было. Подруга на пару с отцом открыли несколько лет назад авто-сервис, который уже встал на ноги и приносил неплохой доход.

Дверь Мирославе открыла мать Люси Анна Фёдоровна, симпатичная полноватая блондинка, выглядывшая лет на пять моложе своих лет.

Увидев подругу дочери, женщина и удивилась, и обрадовалась одновременно. Она быстро сообразила, что Мирослава пришла не к дочери, а к ней. Ведь Люся, или, как её называли друзья, Люси, уже несколько лет жила отдельно от родителей. Основной причиной её вылета из родительского гнезда было не желание свободы как таковой, просто Люси не хотела смущать покой любимых родителей своей бурной личной жизнью, в перипетии которой была посвящена Мирослава.

— Мирославочка! Какими судьбами?! — воскликнула Стефанович, раскрывая руки для объятий.

— Анна Фёдоровна! Мы тут с Морисом собрали урожай груш и решили поделиться с вами.

— Какой аромат! Спасибо! А чего же ты Мориса-то с собой не привезла?

— Оставила на хозяйстве, — отшутилась Мирослава.

— И то верно, — согласилась Анна Фёдоровна, — должен же быть от мужика какой-то толк.

Обе женщины весело рассмеялись.

— Я тебя сейчас чаем напою, — сказала Стефанович.

— Анна Фёдоровна! Смилуйтесь, я только сейчас от Софьи Марковны, и больше чая в меня не влезет.

— Как там Сонечка? — спросила Стефанович.

— По-моему, хорошо.

— На днях мы с ней встретились во дворе, и она обронила, что Шурочка дома почти не бывает, то на работе, то... — женщина хитро сощурилась, — у подруги детства.

— Не так уж и часто Шура к нам приезжает, — ответила Мирослава, — скорее, днюет и ночует на работе.

— Что верно, то верно. А мы с Соней о внуках мечтаем. Моя Люська замуж не спешит. Да и ты, как я посмотрю, тоже.

— Куда торопиться, — отмахнулась Мирослава.

— Вам, современным девушкам, и вправду торопиться некуда, а раньше, бывало, в двадцать лет замуж не выйдешь — и уже старая дева. Да и парни, как придут из армии, так сразу жениться.

Поговорив ещё немного с матерью подруги, Волгина решила съездить в Старый город.

Домой Мирослава вернулась ближе к вечеру.

Едва взглянув на лицо Мориса, она догадалась, что в её отсутствие что-то произошло.

— Что случилось? — спросила она.

— Ничего особенного, — с нарочитой небрежностью ответил он, — просто, кажется, у нас появился клиент. Вернее, клиентка.

— И кто же это? — спросила Мирослава с толикой интереса.

— Некая Стелла Эдуардовна Тавиденкова.

— И что у неё приключилось?

— Сказала, что убили мужа.

Мирослава внимательно посмотрела на Мориса и спросила:

— И её обвиняют в убийстве?

— А вот и нет, — ответил он.

— Тогда чего же она хочет?

— Станный вопрос, — повёл он плечами, — хочет, чтобы восторжествовала справедливость.

— Разве полиция не занимается этим делом?

— Занимается. Но Стелла Эдуардовна уверяет, что ей известен убийца.

— Почему же она не назвала его имя следователю?

— Назвала. Но Шура ей не поверил.

— Шура?

— Да, дело ведёт Александр Романович Наполеонов. И не надо делать такие глаза, — добавил он, — словно вы не знаете, кем и где работает ваш друг.

Мирослава рассмеялась, а потом спросила:

— И на сколько ты ей назначил встречу?

— На семь вечера.

— Ещё два часа. Я бы чего-нибудь перекусила.

— Жаркое и овощной салат вас устроит?

— Вполне. Могла бы обойтись одним овощным салатом.

— Я уверен, что и жаркое из цыплят вам придётся по вкусу.

— Не сомневаюсь, — ответила она.

И была права, так как сомневаться в кулинарных способностях Миндаугаса было бы просто, мягко говоря, нелепо. Какие бы продукты ни взял Миндаугас и что бы из них ни приготовил, всё получалось великолепным.

Следователь Наполеонов часто повторял с искренним недоумением:

— Морис, я не понимаю, как тебя угораздило поступить на юридический! В Вильнюсе что, не было кулинарных техникумов?

Морис в ответ усмехался.

— Нет, правда, — горячился Шура, — ты же прирождённый кулинар! Тебя любой ресторан оторвёт с руками и ногами.

— Ничего отрывать мне не нужно, — отвечал Морис. — Кулинария всего лишь моё хобби. И не более того, — добавлял он подчёркнуто.

— Повезло Славе, — бурчал с полным ртом Наполеонов, косясь на Мирославу.

— Пока повезло тебе, — фыркала она в ответ.

— И почему я женщиной не родился, — приторно сокрушался Наполеонов.

— Шура, ты напрасно так убиваешься, при современных технологиях тебе в один миг отрежут

всё лишнее и пришьют всё, что хочешь. Например, грудь девятого размера, — подначивала его Мирослава.

— Ничего мне не надо отрезать и пришивать, — испуганно отмахивался от предложения подруги следователь. — Мне то, что есть, пригодится.

Морис и Мирослава, глядя на лицо друга, покатывались со смеху.

Было без десяти семь вечера, когда позвонили у ворот.

— А вот и клиентка прибыла, — сказал Морис и нажал на устройство, открывающее ворота. После чего не спеша вышел из дома, чтобы встретить госпожу Тавиденкову.

«Вольво» красного цвета вплыл в распахнутые ворота, и его шины тихо зашуршали по подъездной дорожке. После того как открылась дверь автомобиля, перед глазами Мориса появилась сначала одна женская нога, потом другая. Морис отметил про себя, что ноги очень даже ничего себе, только он никогда не понимал, зачем женщины, тем более бальзаковского возраста, надевают на них узорчатые чулки или колготки.

Прибывшая женщина не могла догадываться о мыслях молодого мужчины, и в этом случае было неизвестно, кому больше повезло, ей или ему.

Наконец перед глазами Мориса госпожа Тавиденкова появилась полностью. И он оценил по

достоинству пропорциональность её не склонной к худобе фигуры, пышность светлых волос. Больше всего его заинтересовали её ярко-синие глаза. Именно такие он видел в детстве у маминых глиняных кукол, сидевших рядком на шкафу. И заподозрил женщину в том, что она носит цветные линзы.

Женщина, в свою очередь, смерив Мориса оценивающим взглядом, осталась довольна увиденным. И представилась:

— Стелла Эдуардовна Тавиденкова.

— Очень приятно, — едва кивнул он, — детектив Морис Миндаугас.

— Мне сказали, что расследованием в этом агентстве занимается женщина.

— Так и есть. Глава нашего агентства Мирослава Волгина. И она уже ждёт вас. Прошу, — Морис сделал приглашающий жест рукой, направленный в сторону коттеджа.

Стелла Эдуардовна не заставила себя ждать и уверенно зашагала впереди Мориса.

«Какой, однако, красавчик», — промелькнуло в голове у женщины.

«На скорбящую вдову она что-то не слишком похожа», — подумал в свою очередь про Тавиденкову Миндаугас.

Мирослава ждала предполагаемую будущую клиентку в своём кабинете, куда Морис и завёл Стеллу Эдуардовну. Сам он тут же ретировался, слегка огорчив своим уходом Тавиденкову.

Но Стелла Эдуардовна не стала акцентировать на этом своё внимание. Она представилась, села в предложенное ей Мирославой кресло и сразу приступила к делу:

— Вчера в сарае садовник обнаружил труп моего мужа Фрола Евгеньевича Тавиденкова.

— Вы живёте в частном доме?

— Что-то типа этого, — скривила губы женщина. — У нас своя усадьба. Она перешла мужу по наследству от дяди.

— Сарай в заброшенном состоянии?

— Да нет же! Он хоть и старый, но добротный. И светлый. Садовник хранит в нём свои инструменты, потом там стоят бочки и прочее. В нём светло, кроме большого окна имеется электрический свет.

Мирослава внимательно слушала, и, удовлетворённая её вниманием, женщина продолжила:

— Так вот, мой муж был найден в бочке с ананасами. Из рта у него торчала голова рябчика. Сам обезглавленный рябчик лежал рядом.

«Бедная птичка», — пронеслось в голове Мирославы.

— А на стене за его спиной, — продолжила Стелла Эдуардовна, — надпись кровью мужа: «Ешь ананасы, рябчиков жуй. День твой последний приходит, буржуй».

«Стихи Маяковского», — отметила про себя Мирослава и проговорила: